

МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЮЗ НЕМЕЦКОЙ КУЛЬТУРЫ

ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ НЕМЦЕВ РОССИИ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
САРАТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

**РОССИЙСКИЕ НЕМЦЫ: 50 ЛЕТ
ПОСЛЕВОЕННОМУ ОБЩЕСТВЕННОМУ ДВИЖЕНИЮ
От первых делегаций в правительство
через «Возрождение» к современной системе
Самоорганизации (1964–2014 гг.)**

Материалы 5-й Международной научно-практической конференции
Москва, 11–16 февраля 2015 г.

Москва
МСНК-пресс
2015

УДК 329(063)(470+571)=(112.2)
ББК 66.79(2Рос=Нем)
Р76

Р76 Российские немцы: 50 лет послевоенному общественному движению:
От первых делегаций в правительство через «Возрождение» к современной
системе Самоорганизации (1964–2014 гг.): Материалы 5-й Международ-
ной научно-практической конференции. Москва, 11–16 февраля 2015 г. –
М.: МСНК-пресс, 2015. – 480 с.

ISBN 978-5-98355-124-4

УДК 329(063)(470+571)=(112.2)
ББК 66.79(2Рос=Нем)

Партнеры конференции:

Институт российской истории Российской академии наук (ИРИ РАН),
Институт культуры и истории немцев Северо-Восточной Европы
(Люнебург, Германия)

Составитель, научный редактор, автор предисловия
доктор исторических наук, профессор А.А. Герман

Russlanddeutsche: 50 Jahre der gesellschaftlichen Nachkriegsbewegung.
Von ersten Delegationen an die Regierung über die „Wiedergeburt“ zum heu-
tigen System der Selbstorganisation (1964–2014): Materialien der 5. Internatio-
nalen wissenschaftlich-praktischen Konferenz. Moskau, 11.-16. Februar 2015 –
m.: IVDK-Medien, 2015. – 480 S.

Partner der Konferenz:

Institut für russische Geschichte der Russischen Akademie der
Wissenschaften (russ. Abkürzung: IRI RAN), Institut für Kultur und Geschichte
der Deutschen Nordosteuropas (Lüneburg, Deutschland)

Unter wissenschaftlicher Redaktion von:

Hab. Dr. hist., Prof. A.A. German

© АОО «Международный союз
немецкой культуры», 2015
© Издательство «МСНК-пресс»,
2015

ISBN 978-5-98355-124-4

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	11
Исторический путь современного общественного движения российских немцев	
<i>Герман А.А. (Саратов).</i> Исторический путь послевоенного национального движения российских немцев: общий анализ.....	17
<i>Вормсбехер Г.Г. (Москва).</i> Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 августа 1964 г. как фактор зарождения послевоенного общественного движения российских немцев	39
<i>Бугай Н.Ф. (Москва).</i> Формирование политической культуры российских немцев в условиях переселения и реабилитации (1960–1990-е гг.)	64
<i>Мусагалиева А.С. (Астана, Казахстан).</i> Попытки самоорганизации немцев в условиях целинной эпопеи в Казахстане и их результаты	76
<i>Кригер В. (Гейдельберг, Германия).</i> «От мысли о восстановлении АССР НП до мысли об эмиграции...»: предыстория появления одного из ключевых документов национального движения немцев СССР, 1973 г.	85
<i>Шумилова Л.Н. (Энгельс).</i> Формирование и функционирование политической элиты российских немцев в перестроечные годы (1988–1990 гг.)	88
<i>Скучаева О.Е. (Энгельс).</i> «Немецкий вопрос» в Поволжье (конец 1980-х – начало 1990-х гг.)	93
<i>Вормсбехер Г.Г. (Москва).</i> От «Возрождения» к I Съезду немцев СССР (из истории общественного движения российских немцев)	105
<i>Иларионова Т.С. (Москва).</i> Время надежды и выбора: к истории общества «Возрождение» и съездов российских немцев (1989–1993 гг.)	131
<i>Кретинин С.В. (Воронеж).</i> Советские немцы в политике Министерства по делам изгнанных, беженцев и жертв войны Западной Германии в 1960-е гг.	145
<i>Пивоваров Н.Ю. (Москва).</i> Политика ЦК КПСС в отношении советских немцев (1987–1990 гг.)	151
<i>Иларионова Т.С. (Москва).</i> 25 лет новой межнациональной политики России: российские немцы в концепциях теоретиков и практические решения	160

Последствия депортации и новые тенденции в динамике численности российских немцев в 1939–2014 гг.¹

Цель настоящего доклада состояла в изучении динамики и характера размещения российских немцев в различные исторические периоды: 1939–1959 гг. – период репрессий и насильственных перемещений; 1960–1990 гг. – период внутренних перемещений и начало массового оттока за рубеж; 1990–2014 гг. – отток немцев связан исключительно с внешними миграциями.

В докладе ставилась задача раскрыть пять тезисов:

- динамика численности российских немцев имеет много общего с динамикой численности других народов России (СССР);
- военный период в корне изменил расселение немцев на территории СССР. Насильственная депортация уменьшила их численность в традиционных местах проживания в пользу Казахстана и Средней Азии;
- принудительные миграции изменили расселение немцев среди субъектов Российской Федерации;
- основным фактором уменьшения численности российских немцев начиная с 1990-х гг. стала миграция;
- пятая часть немецкой молодежи не планирует дальнейшую жизнь в Российской Федерации. На решение о переезде в равной степени влияют материальные и социальные основания.

Тезис первый: динамика численности российских немцев имеет много общего с динамикой численности других народов России (СССР).

Динамика численности населения страны в целом, отдельных ее регионов и большинства этносов имеет много общего. Условно её можно разбить на два периода: первый – это период роста численности населения до начала 1990 гг. и второй – период сокращения численности населения. В подтверждение приведем динамику численности населения основных этносов и немцев, проживающих в Российской Федерации. Так, численность русских в 1939 г. составляла 90 млн. 306,3 тыс. чел., в 1989 г. – 119 млн 865,9 тыс., а в 2010 г. – 111 млн 16,9 тыс. чел. Численность татар в 1939 г. – 3901,8 тыс. чел., в 1989 г. – 5522,1 тыс., а в 2010 г. – 5310,6 тыс. чел. Численность украинцев в 1939 г. – 3359,2 тыс. чел., в 1989 г. – 4362,9 тыс., а к 2010 г. сократилась до 1928 тыс. чел. Численность чувашей в 1939 г. – 1346,5 тыс. чел., в 1989 г. – 1773,6 тыс., в 2010 г. – 1435,9 тыс. чел. Белорусов в 1939 г. было 458,7 тыс. До 1989 г. численность белорусов, как и других этносов, росла и составила 1206,2 тыс. чел., но в постсоветский период их численность резко сократилась и к 2010 г. составила 521,4 тыс. чел. Численность

¹ Доклад сделан в рамках выполнения НИР «Репродуктивные и миграционные установки населения северных регионов России» (№ ГР 01201355947, 2013–2015 гг.).

интересующей нас группы, т.е. российских немцев, в целом по СССР все годы имела положительную динамику: 1939 г. – 1 млн 427 тыс. чел., 1989 г. – 2 млн. 39 тыс. чел. По России численность немцев имела разнонаправленную динамику до 1989 г., а затем стало заметно резкое ее уменьшение. В 1939 г. она составляла 862,5 тыс. чел., в 1959 г. – 820 тыс., в 1989 г. – 842,3 тыс., в 2010 г. – 394,1 тыс. чел.

Тезис второй: военный период в корне изменил расселение немцев на территории СССР. Насильственная депортация уменьшила их численность в традиционных местах проживания в пользу Казахстана и Средней Азии.

В 1939 г. основная часть немцев проживала в двух союзных республиках: в РСФСР – 862,5 тыс. чел. (60,4%) и Украинской ССР – 392,5 тыс. чел. (27,5%). Можно выделить Казахстан, где проживали 92,6 тыс. чел. (6,5%). На долю других республик приходилось всего 5,6% (см. табл. 1).

Таблица 1

Численность немцев в составе населения республик СССР в 1939–1989 гг.

СССР и союзные республики	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.
СССР, всего	1 427 232	1 619 655	1 846 317	1 936 214	2 038 603
РСФСР	862 504	820 016	761 888	790 762	842 295
Украинская ССР	392 458	23 243	29 871	34 139	37 849
Белорусская ССР	8 448	1 220	1 994	2 451	3 517
Молдавская ССР	–	3 843	9 399	11 374	7 335
Литовская ССР	–	11 166	1 904	2 616	2 058
Латвийская ССР	–	1 609	5 413	3 299	3 783
Эстонская ССР	–	670	7 850	3 944	3 466
Армянская ССР	433	278	408	333	265
Грузинская ССР	20 527	2 259	2 317	2 053	1 546
Азербайджанская ССР	23 133	1 492	1 361	1 048	748
Казахская ССР	92 571	659 751	839 649	900 207	957 518
Киргизская ССР	11 741	39 915	89 834	101 057	101 309
Таджикская ССР	2 022	32 588	37 712	38 853	32 671
Узбекская ССР	10 049	17 958	52 419	39 517	39 809
Туркменская ССР	3 346	3 647	4 298	4 561	4 434

«В 1936 г. было проведено переселение 15 тыс. польских и немецких семей с территорий, прилегающих к западным границам СССР, в Казахстан. Позднее такие переселения в меньших масштабах продолжались». Поэтому сравнение данных переписей населения 1939 г. и 1959 г. показывает масштабы депортации, размах и направленность внутренних миграций. След-

ствием политики депортации стало то, что территориальное расселение немцев изменилось коренным образом. Россия перестала быть их основным местом жительства. Так, в 1939 г. в России проживали 60,4% немцев от общей их численности, в 1959 г. их доля снизилась на 10% и составила уже 50,6%. За последующее десятилетие доля российских немцев также продолжала снижаться и в 1970 г. составила 41,3%. В 1979 г. их было уже 40,8%, а на период распада СССР в 1989 г. – 41,3%. Иными словами, более половины численности немцев после депортации с прежних мест жительства стали жителями других союзных республик. Наиболее значимым сокращением численности немцев было на Украине: 1939 г. – 392,5 тыс. чел., 1959 г. – 23,2 тыс. чел., почти в 17 раз.

Подверглись депортации и немцы, проживавшие в Грузинской, Азербайджанской и Армянской ССР. Согласно постановлению ГКО 744сс от 8 октября 1941 г., было принято решение переселить немецкое население из Грузинской ССР – 23 тыс. 580 чел., из Азербайджанской ССР – 22 тыс. 741 чел. и из Армянской ССР – 212 чел.. Местом депортации выбран Казахстан.

Это привело к тому, что с 1939 по 1959 г. численность немцев увеличилась в Казахской ССР с 92,6 тыс. чел. до 659,8 тыс. чел. (в 7,1 раза); в Киргизской ССР – с 11,7 тыс. до 39,9 тыс. чел., Таджикской ССР – с 2,0 тыс. до 32,6 тыс. чел. В целом можно отметить, что республики Восточной Европы (Украина, Беларусь, Молдова) с 1939 по 1989 г. уменьшили свою долю с 28,1% до 2,4%. Республики Средней Азии увеличили свою долю с 8,4% до 55,7%. (см. табл. 1).

Тезис третий: принудительные миграции изменили расселение немцев среди субъектов Российской Федерации.

При естественном ходе развития общества динамика численности его населения зависит от уровней рождаемости и смертности, определяющих режим воспроизводства населения, а также процессов внешней миграции. Внутренняя миграция меняет лишь рисунок расселения. Теперь, если допустить, что уровень смертности и рождаемости у российских немцев был во всех субъектах практически одинаков, то изменение рисунка их расселения внутри страны всецело определялось внутренней миграцией (депортацией).

Чтобы подтвердить выдвинутый тезис, мы выбрали девять субъектов, где численность немцев и абсолютно и относительно статистически значима. По данным официальной статистики, в 2010 г. в России наиболее представительными с точки зрения абсолютной численности немцев стали Республика Коми – 5441 (1,4% от общей численности немцев России), Алтайский край – 50 тыс. 701 (12,9%), Красноярский край – 22 тыс. 363 (5,7%), Новосибирская область – 30 тыс. 924 (7,8%), Омская область – 50 тыс. 055 (12,7%), Саратовская область – 7579 (1,9%), Свердловская область – 14 тыс. 914 (3,8%), Тульская область – 2718 (0,7%), Челябинская область – 18 тыс. 687 (4,7%).

В 1939 г. в представленных субъектах проживали 163 тыс. 747 немцев, или 19% от их общей численности в РСФСР. В 1959 г. численность немцев возросла до 532 тыс. 228 чел., т.е. увеличилась в 3,3 раза, а доля возросла до 64,9%. Трехкратное увеличение численности немцев в этих регионах было обусловлено принудительным переселением из Украинской и Белорусской ССР и приграничных областей России. В межпереписной период (1959–1970 гг.) численность немцев в указанных субъектах Российской Федерации уменьшилась на 63 тыс. 524 чел. и составила 46 тыс. 704 чел., соответственно уменьшилась доля до 61,5%. В последующие двадцать лет численность немцев постоянно увеличивалась и в 1989 г. составила 485 тыс. 322 чел. В следующий период времени она стала постоянно уменьшаться: в 2002 г. было 316 тыс. 986 чел., а в 2010 г. лишь 203 тыс. 382 чел., что составляет 53,1 и 51,6% соответственно от общей численности немцев России. В девяти субъектах РФ проживает чуть более половины российских немцев (см. табл. 2).

Таблица 2

Динамика численности немцев в составе населения отдельных регионов, по данным переписей населения 1939–2010 гг.

СССР и его регионы	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.
СССР, всего	1 427 232	1 619 655	1 846 317	2 038 603	–	–
РСФСР, в т.ч.	862 504	820 091	761 888	842 295	597 212	394 138
Республика Коми	2 617	19 805	14 647	12 866	9 246	5 441
Алтайский край	33 203	143 074	127 084	127 731	79 502	50 701
Красноярский край	3 962	66 733	56 650	54 254	36 850	22 363
Новосибирская обл.	8 394	78 769	67 931	61 479	47 275	30 924
Омская обл.	59 832	105 728	111 807	134 199	76 334	50 055
Саратовская обл.	42 970	33 79	4 803	17 068	12 093	7 579
Свердловская обл.	3 542	53 137	36 226	31 461	22 540	14 914
Тульская обл.	3 208	12 928	8 873	7 049	4 689	2 718
Челябинская обл.	6 019	48 675	40 683	39 215	28 457	18 687
Всего по 9 регионам	163 747	532 228	468 704	485 322	316 986	203 382
Доля 9 регионов в общей численности немцев России, %	19,0	64,9	61,5	57,6	53,1	51,6

Тезис четвертый: основным фактором уменьшения численности российских немцев начиная с 1990-х гг. стала миграция.

При разнонаправленной, но положительной в целом динамике до 1989 г. можно отметить, что численность российских немцев с 1989 по 2010 г. уменьшилась на 448 тыс. 157 чел. Современная численность российских немцев составляет 45,7% от ее численности в 1939 г., а представительство среди народов России уменьшилось с 0,8 до 0,3%. Отмеченное уменьшение численности немцев связано в основном с внешней миграцией.

Еще раз отметим бесспорный факт. Сегодня уровень смертности у всех народов России примерно одинаков, исключение составляют малочисленные народы Севера. Следовательно, численность российских немцев в ближайшие годы будет зависеть от уровня рождаемости и эффективности проводимой политики по их закреплению в России, то есть снижению миграционного оттока. В подтверждение данного тезиса рассмотрим уровень рождаемости у российских немцев и сравним его с другими национальностями. Сегодня наиболее достоверной информацией об уровне рождаемости являются данные переписей населения 2002 г. и 2010 г. и результаты социологических опросов населения.

В 2010 г. в России проживали 394 тыс. 138 немцев, в том числе 190 тыс. 978 мужчин (48,5%) и 203 тыс. 160 женщин (51,5%). На вопрос о числе рожденных детей ответили 187 тыс. 043 женщин в возрасте 15 лет и более, из них 15 тыс. 796 не указали число рожденных детей. Из тех, кто ответил на этот вопрос, указали, что не родили ни одного ребенка – 13,3% (19,4% – 2002 г.), одного ребенка – 21,8% (22,6% – 2002 г.), двух детей – 39% (33,1% – 2002 г.), трех детей – 15,8% (14% – 2002 г.), четырех и более детей – 10,1% (10,9% – 2002 г.). Среднее число рожденных детей на 1000 женщин составило 1983 (1864 – 2002 г.). Как видим, у немцев рождаемость повысилась на 106,4%.

Для сравнения и оценки уровня рождаемости немцев приведем данные по отдельным национальностям. Среди женщин русской национальности указали, что не родили ни одного ребенка – 21% (21,2% – 2002 г.), одного ребенка – 33,3% (31,9% – 2002 г.), двух детей – 35,1% (34,4% – 2002 г.), трех детей – 7,7% (8,4% – 2002 г.), четырех и более детей – 2,9% (4,1% – 2002 г.). Среднее число рожденных детей на 1000 женщин составило 1405 (1446 – 2002 г.). При этом 1000 еврейских женщин родили всего 1264 ребенка (1264 – 2002 г.), зато цыганских – 2406 (2451 – 2002 г.) и чеченских – 2196 ребенка (2163 – 2002 г.). В Республике Коми – коми-женщины родили 1842 ребенка (1869 – 2002 г.), коми-ижемцы – 2124 (2297 – 2002 г.). Справочно отметим, что для простого воспроизводства населения необходимо родить 2100–2200 детей на 1000 женщин (СКР – 2,1–2,2). О достаточно высоком уровне рождаемости у российских немцев можно судить, сравнив их показатели с женщинами тех национальностей, которые входят в первую десятку по численности населения (см. табл. 3).

Таблица 3

Распределение женщин по числу рожденных детей и суммарный коэффициент рождаемости по отдельным национальностям в РФ, по переписи населения 2010 г.

Национальность	Женщины родившие / не родившие, %					Суммарный коэффициент рождаемости
	ни одного ребенка	одного ребенка	2-х детей	3-х детей	4-х и более	
Идеальное соотношение при простом воспроизводстве	4,0	10,0	35,0	35,0	16,0	2,1–2,2
русские	21,0	33,3	35,1	7,7	2,9	1,4
татары	22,4	23,7	35,8	11,5	6,6	1,6
украинцы	10,4	29,0	44,4	11,5	4,7	1,7
башкиры	22,5	20,3	31,8	14,3	11,1	1,8
чуваши	19,7	21,8	35,2	13,5	9,8	1,8
чеченцы	31,6	11,8	15,2	15,8	25,6	2,2
армяне	25,0	19,1	35,3	15,1	5,5	1,6
аварцы	33,2	12,6	18,7	17,4	18,1	1,9
мордва	16,4	23,4	39,7	12,2	8,3	1,8
казахи	25,0	20,0	29,1	13,6	12,3	1,9
немцы	13,3	21,8	39,0	15,8	10,1	2,0

Приведенные данные показывают, что российские немцы имели достаточно высокий уровень рождаемости. Можно сделать вывод, что основным фактором уменьшения их численности стала эмиграция за рубеж, скорее всего, в Германию. За последний межпереписной период отрицательное сальдо миграционного обмена населением с Германией составило 94 тыс. 495 чел. (статистика дает информацию по всем выбывшим, не конкретизируя по национальности).

Тезис пятый: пятая часть немецкой молодежи не планирует дальнейшую жизнь в Российской Федерации. На решение о переезде в равной степени влияют материальные и социальные основания.

Приведем результаты социологического опроса, проведенного в Республике Коми (2013 г.), выявившего миграционные установки немецкой молодежи относительно того, где они собираются жить и работать в дальнейшем. На вопрос: «Где Вы хотели бы жить, когда завершите учебу?» 33,3% ответили, что в настоящем месте жительства, 16,7% – в другом регионе России, 16,7% – в одной из стран дальнего зарубежья, а 33,3% еще не решили. Причём 20% респондентов намерены сделать это в ближайшие пять лет. В качестве причин

отъезда были названы две из предложенных семи: отсутствие возможности найти достойную работу – 50% и желание вернуться на родину, к родителям, родственникам – 50%. Тех, кто решил мигрировать из республики в ближайшие пять лет, попросили указать, куда конкретно они собираются переехать. Ответ: в страны дальнего зарубежья – 100%. Респондентов спросили, как относятся родители, друзья, знакомые и сокурсники к их решению уехать из республики. Ответ заставляет задуматься, поскольку все единодушно одобрили это решение. Еще один вопрос представляет интерес: «Хотите ли Вы, чтобы ваши дети и внуки жили и работали в Республике Коми?». На него респонденты ответили так: да – 20%, нет – 40% и 40% еще не определились. В любом случае видно, что, к сожалению, немецкая молодежь не связывает свое будущее с республикой, а значительная часть и с Россией. И последний вопрос: «Каково Ваше отношение к тем людям, которые уезжают из страны (на ПМЖ)?»: одобряют их решение 40%, затруднились ответить 40%, не одобряют 20%.

В заключение можно отметить, что депортации немцев кардинально изменили характер их расселения. Из Украины, южных и приграничных западных областей России немцев массово отправили в Казахстан и частично в другие среднеазиатские республики. Значительную часть немцев переселили в Сибирь и на Европейский Север России. Как результат сегодня большая часть немцев имеет компактный характер расселения, что упрощает работу с ними по всем направлениям. Если отток населения старших возрастов практически прекратился, исчерпав демографический ресурс, то молодежь на распутье. И от того, как они будут себя позиционировать, зависят их миграционные установки.

Социальная поддержка Германией немецкого меньшинства в России

В докладе речь пойдет о социальной поддержке Германией немецкого меньшинства в России в контексте теоретического осмысления степени изученности данного вопроса.

Отечественная историография сделала большой прорыв в изучении истории и культуры российских немцев и в значительной мере ликвидировала имевшиеся пробелы в их истории, однако сюжет, связанный с реализацией социальной поддержки разных категорий российских немцев, до сих пор плохо исследован.

В связи с этим при описании историографии по проблеме социальной поддержки российских немцев мы остановимся на раскрытии некоторых теоретических аспектов социальной работы и социальной поддержки.

История социальной защищенности людей в России насчитывает несколько сотен лет и уходит своими корнями в Древнюю Русь.

Современные исследователи поднимают вопросы об истории развития социальной работы, периодизации этапов становления социальной помощи¹, ведут дискуссии о сути термина «социальная работа»².

Они характеризуют социальную работу как осуществляемую «профессионально подготовленными специалистами деятельность по оказанию помощи людям, нуждающимся в ней, неспособным без посторонней поддержки решать свои жизненные проблемы: личностные, семейные, группо-

¹ Кузьмин К.В., Сутырин Б.А. История социальной работы за рубежом и в России (с древности и до начала XX века). – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. (Gaudeamus). С. 11–15; Кринко Е.Ф. Социальная работа в России: этапы становления, проблемы и перспективы развития/Социальные науки и социальная работа в России. Выпуск 1. Сборник научных статей. – Майкоп: Изд-во ООО «Аякс», 2006. С. 84–89; Ралдыгина Г.М. Из истории социальной политики в России: Социальная политика, социальная работа в современной России и национальные проекты: материалы межвузовской научно-практической конференции. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2007. С. 3–6; Овчинников В.А. История социальной работы в России (с древнейших времен до начала XX в.): учебное пособие/ ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет». – Кемерово, 2010. С. 4–10 и др.

² Шарин В.И. Социальная помощь. – Екатеринбург: Полиграфист, 2003. С. 15; Филатова Е.В. Некоторые методологические проблемы теории социальной работы / Социальная работа в Сибири: Сборник научных трудов. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004. С. 4; Шухарева О.Н. Социальная работа как относительно новый социокультурный феномен /Социальная работа в России: образование и практика: Сб. науч. тр. / под ред. проф. Н.А. Грика. – Томск. Гос. Ун-т систем упр. Радиоэлектроники, 2009. С. 103–104; Овчинников В.А. История социальной работы в России (с древнейших времен до начала XX в.): учебное пособие / ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет». – Кемерово, 2010. С. 4; Холостова Е.И. История социальной работы в России: Учебник / – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2012. С. 216.